

СТАРАЯ И НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА. ПРЕДМЕТ И МЕТОД КОМПАРАТИВИСТИКИ¹

НУРЕЕВ Р.М.,

доктор экономических наук,
заведующий кафедрой экономического анализа
организаций и рынков,
ординарный профессор ГУ-ВШЭ,
e-mail: nureev@hse.ru

В главе учебника по экономической компаративистике осуществляется сравнение реального с виртуальным, показываются единство и различия старой и новой компаративистики, характеризуются основные черты метода. Приводятся учебно-методические материалы.

Ключевые слова: позитивная и нормативная экономическая наука; новая экономическая история; *QWERTY*-эффекты; зависимость от траектории предшествующего развития; ордо-либерализм; теория регуляции; экономическое моделирование.

In the chapter from comparative economics textbook reality and virtuality are compared; common features and distinctions between old and new comparative science are demonstrated; the main features of comparative method are characterized. The workbook is attached.

Keywords: positive and normative economic science; new economic history; *QWERTY*-effects; path dependence; ordo-liberalism; theory of regulation; economic modelling.

Коды классификатора JEL: P00, P51, C01, C51

4.1. Сравнение реального с виртуальным

Перед экономической наукой стоит двойная задача — объективная и субъективная, или, выражаясь другими словами, позитивная и нормативная (см. рис. 4.1).

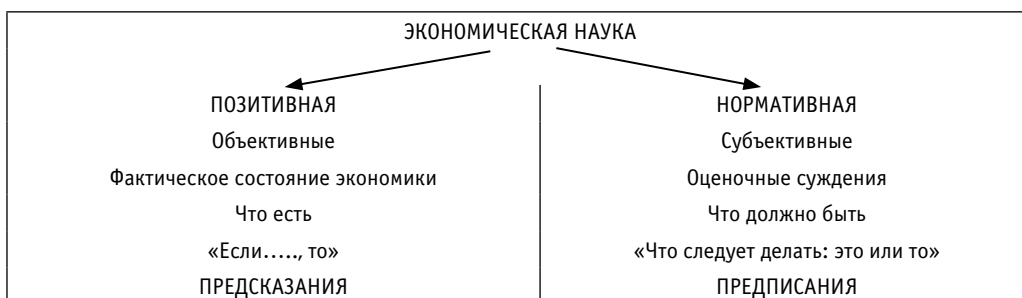

Рис. 4.1. Позитивный и нормативный аспекты экономической науки

Экономическая наука носит как позитивный, так и нормативный характер. Поскольку экономическая наука анализирует поведение участников экономических процессов, постольку она носит позитивный, отражающий объективную реальность характер. Эти участники, подчиняясь ограничениям, которые накладывают природа и общество, обладают свободой действия. Тем не менее конечный результат их деятельности объективен, не зависит от воли и сознания отдельных индивидов. Более того, такой результат далеко не всегда оптимален, что связано как со сложившимися в обществе институтами, так и с иррациональностью отдельных действий хозяйствующих субъектов. Поскольку экономическая наука носит нормативный характер, то есть стремится найти наилучшие формы организации производства, постольку она создает своего рода идеальную модель человеческой деятельности в сфере экономики.

¹Начало см.: *Terra Economicus*. 2010. Том 8. № 1, 2.

«Игры с прошлым» в новой экономической истории

Новая экономическая история на начальном этапе (примерно до 1980-х гг.) развивалась как «заговор молодых технарей против уважаемых ученых» (Williamson S.H., 1994, p. 114)². «Молодые технари» начали активно использовать компьютерный анализ исторической статистики. Основными темами для них стали почти исключительно вопросы экономической истории США XIX в.: экономика рабства на Юге до Гражданской войны, транспортная революция 2-й половины XIX в., формирование национального рынка труда, экономические кризисы.

Чтобы лучше понять «блеск и нищету» американской клиометрики, остановимся подробнее на изучении экономики рабства, поскольку в этом вопросе, когда речь идет о конкуренции национальных моделей экономического развития, необычайно важен учет именно институциональных аспектов.

Еще в первой половине XX в. в американской историографии сложилось два полемизирующих друг с другом подхода к анализу экономики рабства и его последствий. Одни экономисты обращали основное внимание на «провалы» рабовладельческой системы и на незавершенность эмансипации рабов, другие — на эффективность экономики рабовладельческого Юга и на разрушительные последствия ее неудачного реформирования. «Критики Юга» трактуют его как аграрное неорабовладельческое общество, «защитники Юга» — как своеобразную разновидность капитализма. Роль «защитников» с 1950-х гг. взяли на себя как раз клиометристы³.

Роберт Фогель
(р. 1926)

Свой вклад в клиометрический анализ экономики американского рабства внес и Д. Норт. В своей книге «Рост и благосостояние в американском прошлом: новая экономическая история» (North D.C., 1966) он обратил особое внимание на ускоренное социально-экономическое развитие рабовладельческого Юга. Используя методы экономико-математического анализа, Д. Норт подверг критике господствовавшее ранее мнение, будто хозяйство предвоенного Юга было убыточным и застойным. Он подчеркнул, напротив, что само по себе плантационное рабство вовсе не вело ни к упадку предпринимательской деятельности, ни к уменьшению производственных инвестиций.

Еще большую известность завоевала монография Р. Фогеля и С. Энгермана «Время на кресте» (Fogel R.W., Engerman S.L., 1974), которая подытожила аргументы об экономической эффективности рабства, став своеобразным манифестом «защитников Юга» и вызвав бурную дискуссию. Ее называют наиболее спорной книгой, когда-либо написанной об американском рабстве, но одновременно и оказавшей самое сильное влияние на современные научные воззрения по этой проблеме. В этой монографии клиометрический подход к рабству получил наиболее комплексное выражение.

Одно из главных открытий Р. Фогеля и С. Энгермана — доказательство высокой сравнительной эффективности рабовладельческих хозяйств Юга, превосходящей эффективность свободных от рабского труда форм хозяйствования.

Методологической проблемой, которую необходимо разрешить для сравнения рабовладельческих и не-рабовладельческих хозяйств, было разное их ресурсное обеспечение. Типичная рабовладельческая плантация имела гораздо больше земли, физического капитала и работников, чем средняя не-рабовладельческая ферма, а потому непосредственно сравнивать их эффективность нельзя.

Чтобы оценить относительную эффективность хозяйств, Фогель и Энгерман использовали индекс «полная производительность фактора» (*total factor productivity*), который измерял выпуск (*output*) на среднюю единицу ресурса (*input*) для каждого типа сельскохозяйственных предприятий. Чтобы проанализировать производительность факторов производства, они воспользовались функцией Кобба — Дугласа $Q = AL^{\alpha L} K^{\alpha K} T^{\alpha T}$, где Q — производство, L — затраты труда, K — физического капитала (машин и др.), а T — земли. В этой формуле показатели αL , αK и αT отражают пропорцию влияния на выпуск каждого из факторов.

Таблица 4.1

Относительная эффективность сельскохозяйственного производства по регионам Соединенных Штатов, 1860 г.

Регионы	Использование свободного труда	Использование рабского труда	В целом
Север	1,00		1,00
Юг	1,09	1,40	1,35
Старый Юг		1,19	
Новый Юг		1,53	

² Данный раздел написан вместе с Ю.В. Латовым.

³ Первыми, кто еще в 1950-е гг. использовал клиометрические методы для изучения экономики американского рабовладельческого Юга, считают А. Конрада и Дж. Мейера, пионеров новой экономической истории (см.: Conrad Alfred H., Meyer John R., 1964).

Результаты обработки баз данных по этой методике привели авторов «Времени на кресте» к очень любопытным количественным оценкам (табл. 4.1), на основе которых Р. Фогель и С. Энгерман сформулировали следующие выводы.

В 1860 г. сельское хозяйство Юга в целом было на 35% эффективнее (если рассматривать выпуск при одинаковом количестве ресурсов), чем сельское хозяйство Севера.

Использувавшие труд рабов южные фермы были на 28% более производительны, чем южные не-рабовладельческие фермы, и на 40% более производительны, чем северные не-рабовладельческие фермы.

Основанные на свободном труде фермы Старого Юга имели ту же производительность, что и свободно-трудовые фермы Севера. Сельское хозяйство с использованием рабов на Старом Юге было на 19% более производительно, чем свободно-трудовые фермы Севера, а сельское хозяйство с использованием рабов на Новом Юге⁴ — на 53% более производительно, чем северное свободно-трудовое сельское хозяйство.

Преимущества рабовладельческих хозяйств, по мнению авторов «Времени на кресте», отчасти связаны с эффектом экономии на масштабе, с преимуществами крупного производства над мелким, причем этот эффект наиболее сильно влиял на хозяйства средних размеров, использовавшие 15–50 рабов. Но южные плантаторы очень умело использовали также универсальные для рыночного хозяйства преимущества разделения труда, специализации и кооперации. Они сознательно стремились добиться дисциплинированного и скоординированного использования рабочей силы негров-рабов, организуя их труд наподобие сборочной линии в промышленности. Это достигалось высоким уровнем разделения труда внутри «черных бригад», работавших под надзором квалифицированных надсмотрщиков из числа самих рабов, которые, подобно бригадирам, следили за поддержанием высокого темпа производства.

Книга «Время на кресте» послужила катализатором для большого количества последующих клиометрических исследований по экономике рабства. В конечном счете большинство выводов Р. Фогеля и С. Энгермана оказались принятыми научным сообществом⁵. Сам Р. Фогель подвел итоги этого направления своих исследований в книге «Без согласия и контракта» (*Fogel R.W., 1989*), где сформулировал вывод, что причиной Гражданской войны была вовсе не экономическая неэффективность рабства, а моральное неприятие свобододолюбивыми американцами института рабства как системы насилия и угнетения.

Результаты клиометрических исследований «защитников Юга» наглядно показывают не только творческий потенциал нового научного течения, но и его ограниченность.

Исследования Р. Фогеля и его сторонников прямо никогда не подчеркивают своей связи с институциональной традицией: ведь клиометрики «молятся» числам, а «старый» институционализм, наоборот, возник как протест против экономико-математического формализма. Однако объективно «защитники Юга» доказали как раз необычайно высокое значение институциональных, неэкономических факторов экономической истории. Ведь согласно их выводам влияние моральных норм перевесило чисто экономическую рациональность, поскольку-де американцы разрушили эффективный рабовладельческий уклад под влиянием преимущественно нравственных побуждений. Таким образом, подспудно клиометрические исследования экономики рабства дают очень весомый аргумент экономистам-институционалистам.

Другим интересным примером «игр с прошлым» является анализ транспортной революции в США. Этому посвящена контрфактическая модель Р. Фогеля. Традиционная точка зрения исходила из того, что строительство железных дорог в 1860–1890-е гг. было важнейшим стимулом экономического роста США. Р. Фогель предложил модель «США без железных дорог»⁶.

Основная идея заключалась в том, что вместо строительства железных дорог могли развиваться строительство речных каналов и развитие дилижансных дорог. Р. Фогель осуществляет вычисление «общественного сбережения» по следующей формуле:

$$A = p_2 T d_2 - p_1 T d_1$$

где:

- p_1 — действительная цена перевозок;
- p_2 — цена перевозок в контрфактической ситуации;
- d_1 — действительное расстояние перевозок;
- d_2 — расстояние перевозок в контрфактической ситуации;
- T — тоннаж перевозок.

Какие выводы делает Р. Фогель из своей контрфактической модели? Довольно парадоксальные. Оказывается, что вклад железнодорожного строительства в экономический рост США крайне мал. В 1890 г. ВВП США без железных дорог был бы ниже достигнутого всего на 1,8%.

Однако далеко не все согласились с выводами контрфактической модели Р. Фогеля. Критика была двух видов — негативной и позитивной.

⁴ Новым Югом называли присоединенные уже в XIX в. штаты Луизиана, Техас, Миссури и Арканзас, отличая их от штатов Старого Юга (Северная и Южная Каролина, Алабама, Джорджия и др.).

⁵ Кстати, вывод клиометриков о преимущественно капиталистическом характере экономики американского рабства совпадает с мнением К. Маркса: «...Здесь перед нами капиталисты, строящие свое хозяйство на рабском труде негров. Способ производства, вводимый ими, не возник из рабства, а прививается ему» (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. II, с. 329*).

⁶ *Fogel, R. Railroads and American Economic Growth: Essays in Econometric History. John Hopkins University Press, 1964.*

Негативная критика заключалась в том, что историк-де не может достоверно предсказать альтернативный ход исторического развития (Ф. Редлич). Позитивная же критика исходила из того, что Р. Фогель не учел того, что железные дороги не просто повышают скорость транспортировки и вовлекают в товарооборот новые территории, но и делают возможным товарное производство скопорпортирующихся грузов (М. Десай).

Технократический подход Р. Фогеля, однако, имеет и другие недостатки. Дело в том, что отказ от сознательного использования институционального подхода часто играет с клиометриками «фогелевского» направления злую шутку. Один из важнейших принципов институционализма, установка на комплексный подход, клиометриками не воспринимается, в результате чего их многочисленные яркие «находки» не всегда складываются в достоверную целостную картину.

В частности, среди причин Гражданской войны наиболее важную роль сыграл, видимо, геоэкономический фактор: различия между Севером и Югом угрожали целостности Соединенных Штатов как единого государства, а «парад суверенитетов» неминуемо понижает национальную экономическую эффективность. Поэтому признание эффективности экономики рабства совсем не обязательно связывать с «высокой моралью» американцев; отмена рабства, скорее, делает честь их умению соразмерять краткосрочные потери и долгосрочные выгоды. Однако такой интегральный, «политэкономический» подход в рамках собственно неоклассического «мэйнстрима» вряд ли возможен.

Самое главное, глубокое понимание института рабства в эпоху Нового времени возможно лишь путем взгляда на него «с высоты» — как на частный случай неотрадиционных экономических отношений. Клиометрики часто сравнивают американское рабство с рабством в других странах Америки, подчеркивая более гуманный характер американского рабовладения (только в Соединенных Штатах численность рабов устойчиво росла за счет естественного прироста). Однако комплексной теории временной регенерации в эпоху генезиса капитализма архаичных форм эксплуатации (включая «второе издание крепостничества» в Восточной Европе, «второе издание восточного деспотизма» в колониях) так пока и не создано.

Эта негативная особенность «фогелевской» новой экономической истории, использование экономико-математических методов *ad hoc* при отсутствии целостной теории, вполне сохранилась и даже усилилась в 1980–2000-е гг. Как указывает С.А. Ломова, «несмотря на то что клиометристы пересмотрели большое количество общепринятых концепций в экономической истории, они были не всегда удачливы в создании новых концептуальных и теоретических построений» (Ломова С.А., 1997, с. 129). Можно полностью согласиться с мнением, что «для новых историко-экономических теорий необходим сильный прорыв за пределы неоклассической теории» (Ломова С.А., 1997, с. 130), которая имманентно предназначена для изучения уже возникшего рыночного хозяйства, а не его генезиса и трансформации.

QWERTY-эффекты и path dependence

Открытие QWERTY-номики произошло довольно случайно. 22 года назад Пол Дэвид написал статью об истории клавиатуры печатных машинок⁷. В 1868 г. в США изобрели печатную машинку. Ее клавиши первоначально располагались в два ряда по порядку — от А до Z. Однако это вызвало ряд технических проблем. При печатании буквы «западали», задевая друг друга. Поэтому были предложены разные варианты. В середине 1870-х гг. Шоулз предложил в верхнем ряду такое расположение букв, которое служило рекламой его компании: QWERTY. Альтернативных вариантов было довольно много, и рядовому потребителю было безразлично, какое из расположений является наиболее эффективным. В 1888 г. было организовано соревнование различных пишущих машин в Цинциннати. Победил человек, который использовал раскладку QWERTY. Естественно, успех был отнесен за счет более рационального расположения клавиатуры. Однако на самом деле человек, который выступал за эту компанию, применил впервые в мире изобретенный метод «слепой печати». Естественно, что об этом не знали участники соревнований. В 1890 гг. происходит полная победа QWERTY-стандарта. Позднее Дворак предлагает иную клавиатуру, которую он запатентовал в 1936 г. Эксперименты, организованные им в 1944 г. показали, что клавиатура Дворака на 20–40% эффективнее QWERTY-стандарта. Однако это не привело к тому, что сотни миллионов людей, обучившихся QWERTY-клавиатуре, стали переучиваться. Пример с QWERTY отнюдь не одинок. До сих пор существует разная ширина колеи железных дорог: 1067 мм — «Капская колея», 1435 мм — «Европейская (Стефенсоновская) колея», 1520–1524 мм — «Русская колея». Любопытно отметить, что самой устойчивой является «Русская колея», однако не она доминирует в мире, а та, которая является менее устойчивой на поворотах. Другим примером являются левостороннее движение в Великобритании и ее сателлитах и правостороннее в других странах; различия в стандартах розеток; телевизионном оборудовании (550-линейный в США, 800-линейный в Европе) и др.

Поэтому под **QWERTY-эффектами** подразумевают все виды сравнительно неэффективных, но устойчиво сохраняющихся стандартов, которые демонстрируют, что «история имеет значение».

Существует два фактора, формирующие направление институциональных изменений:

- Возрастающая отдача (определяет значимость институтов).
- Несовершенство рынков, отличающихся значительными транзакционными издержками.

⁷ David, Paul A., 1985. Clio and the Economics of QWERTY // American Economic Review. 1985. Vol. 75. № 2.

Если обратная связь фрагментарна, а трансакционные издержки велики, то направление развития будет формироваться субъективными моделями игроков. Поскольку институциональная система любой экономики порождает как продуктивные, так и контрпродуктивные стимулы для организации, экономическая история страны представляет собой соединение разных тенденций развития.

Однако встречаются не только технические, но и институциональные QWERTY-эффекты: *civil law* в континентальных странах и *common law* в англосаксонских (Р. Ла Порте); «протестантский капитализм» в Северной Америке и «католический капитализм» в Южной Америке (Д. Норт).

Далеко не все однако согласились с доводами П. Дэвида⁸. Подробнее о ходе дискуссии можно прочитать в последнем выпуске «Истоков»⁹.

Если представители новой экономической истории занимаются «играми с прошлым», то *path dependence* (эффект колеи, или зависимость от траектории предшествующего развития), наоборот, показывает, как прошлое оказывает влияние на настоящее и будущее.

4.2. Старая и новая экономическая компаративистика: единство и различия

К началу XXI века в рамках экономической компаративистики сложилось 4 основных направления:

- ❖ ордолиберальное (ОЛ);
- ❖ сравнительный анализ экономических систем (САЭС);
- ❖ сравнительный институциональный анализ (СИА);
- ❖ теория регуляции (ТР).

Ордолиберальное направление было уже охарактеризовано в предыдущей главе, поэтому остановимся на трех новых направлениях, получивших широкое развитие с 70-х гг. XX века.

Основы *современного сравнительного анализа экономических систем* заложены в трудах двух научных коллективов: Т. Купманса — М. Монтиса¹⁰ и Э. Нойбергера — У. Даффи¹¹. Сторонники этого подхода обратили внимание на то, что разные экономические категории (цена, деньги, издержки) в разных экономических системах играют разную роль; что само понятие «экономическая система» довольно аморфно и что необходим поиск объективных критериев для их выделения. Однако любой критерий, по мнению этих авторов, неизбежно носит нормативный характер и имеет ценностную ориентацию.

Задача, которая была поставлена этими авторами, сводилась к разработке универсального языка для описания экономических систем, трактовке экономической системы в институциональном ключе (как правил, законов, обычаев и других процедур, регулирующих структуру системы), а также разработку специфических методов оценки системных качеств конкретных экономик. Такой подход (в отличие от подхода В. Ойкена) позволяет формировать типологию экономических систем на базе межсистемных сравнений.

Более молодым направлением является **сравнительный институциональный анализ**, который стал развиваться после работ Дугласа Норта (р. 1920). Сравнительный институциональный анализ во многом противоположен подходу, типичному для сравнительного анализа экономических систем. Он развивается в трудах А. Грейфа и М. Аоки¹². Если представители сравнительного анализа экономических систем пытаются идти от общего к частному, то Грейф и Аоки начинают с конкретной ситуации. Если первые пытаются сформировать типологию экономических систем, то вторые — акцентируют внимание на специфичности институтов, существовавших в данном конкретном обществе, подчеркивая, что, если их вырвать из конкретного исторического контекста, они могут дать иные результаты.

Стремление конкретизировать экономические системы, сделав их основой экономической политики, типично для *теории регуляции*. Представители этого направления пытаются сократить разрыв между абстрактной теорией общего равновесия и упрощенным марксизмом, с одной стороны, и конкретным экономическим анализом реальных проблем реальной экономики — с другой. В 1970–1990-е годы теория регуляции развивалась в трудах французских экономистов М. Аглиетты,

⁸ Liebowitz, S. J., Margolis, S. E. Path Dependence, Lock-In, and History // Journal of Law, Economics and Organization. Vol. 11. No. 1. April. 1995. P. 205–226.

⁹ Истоки: Из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М.: ГУ-ВШЭ, 2006. С. 136–256.

¹⁰ Koopmans, T. and Montias, J. On the description and comparison of economic systems // Eckstein A. (Ed.) Comparison Economic Systems. Theoretical and Methodological Approaches. Berkeley, 1971; Montias, J.M. The Structure of Economic Systems. New Haven etc.: Yale University Press; Montias, J.M., Ben-Ner, A. and Neuberger, E. Comparative Economics. Chur: Harwood Academic 1994;

¹¹ Duffy, W. and Neuberger, E. Toward a decision-theoretic approach to the study of economic systems // Jahrbuch der Wirtschaft Osteuropas. 1972. Vol. 3. No. 1. P. 67–86; Neuberger, E. and Duffy, W. Comparative economic systems: A Decision-making approach. Boston etc.: Allyn and Bacon, 1976; Neuberger, E. Comparing Economic Systems / in Comparative Economic Systems: models and cases (ed. by Bornstein M.) 7th ed.. Burr Ridge, Ill.: Irwin, 1994

¹² Greif, A. Microtheory and recent development in the study of economic institutions through economic history / in Advances in Economic Theory and Econometrics ed. by Kreps D.M. and Wallis K.F. Vol. 2 Cambridge University Press 1997, P. 79–113; Greif, A. Historical and comparative institutional analysis. American Economic Review. 1998, Vol. 88 No. 2, P 80–84; Aoki, M. Information, Corporate Governanc and Institutional Diversity. Oxford: Oxfort University Press. 2000; Aoki, M. Toward a Comparative and Institutional Analysis. Cambridge: MIT Press, 1991.

Р. Буаие, Ж. Д. де Берниса, Ж. Мистралья, А. Липеца, Ж. Сапира и др.¹³ Они исходят из того, что общую абстрактную неоклассическую теорию необходимо дополнить марксизмом и посткейнсианством. Это позволит дополнить неоклассический подход анализом специфических черт, которые учитывают время и место происходящего события, а также его институциональную форму. Они выступают за взаимное обогащение истории и теории экономики. С этой целью они стремятся создать иерархическую систему соподчиненных промежуточных понятий. Важную роль при этом занимает анализ законов-тенденций.

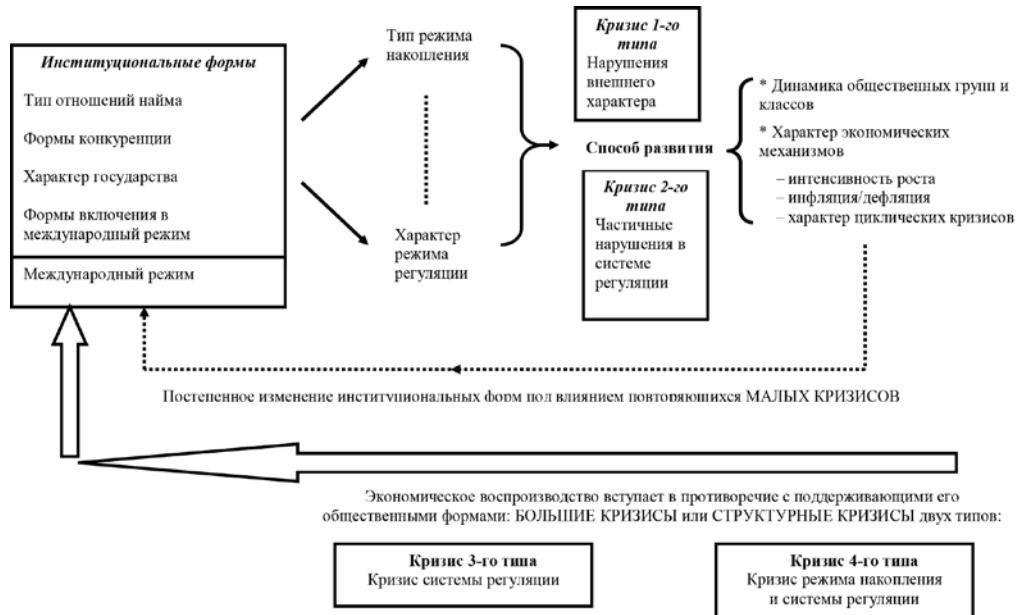

Рис. 4.2. Взаимосвязь различных категорий: институциональных форм, режима накопления, механизмов регуляции и кризисов
Источник: (Буаие Р., 1997, с. 192).

Исходным пунктом они берут заимствованные из марксизма различные способы производства и пытаются уточнить их с учетом времени и места. В этом соединении важнейшую роль играет понятие режима накопления, а также точной конфигурации институциональных форм (ограничения по деньгам, конфигурации отношений найма, формы конкуренции, способы присоединения к международному режиму и формы государства). Эти институциональные формы, по мысли сторонников теории регуляции, позволяют конкретизировать общую регуляцию и выявить определенные закономерности ее развития. Они считают, что бесполезно пытаться объяснить необходимость существования экономических институтов какой-либо одной причиной. Важно, считают они, четко различать происхождение и жизнеспособность экономического института. Последнее в значительной мере определяется тем, насколько институты взаимодополняют друг друга. Чтобы рынки были эффективными, полагают представители теории регуляции, им требуется весь набор институтов.

В центре внимания французских авторов оказался анализ различных кризисов (см. рис. 4-2). Постепенное изменение институциональных форм происходит, согласно Р. Буаие, под влиянием повторяющихся малых кризисов. Они бывают двух типов. Если кризис первого типа отражает нарушения внешнего характера, то кризис второго типа — частичное нарушение в системе регуляции. Малые кризисы рано или поздно приводят к большим (или структурным) кризисам, которые также бывают двух типов: кризис третьего типа является кризисом системы регуляции, а кризис четвертого типа приводит к кризису не только системы регуляции, но и всего режима накопления.

Анализ кризисов не означает полностью негативного отношения к существующей экономической системе. Сторонники теории регуляции считают, что существующая система еще не исчерпала своих возможностей, однако для ее успешного развития необходимо выявление и распространение новых организационных форм, а также более активное вмешательство государства в экономику.

¹³ Aglietta, M. Régulation et crises du capitalisme. Calmann-Lévy, Paris, 1e éd. 1976; 2e éd. 1982; Benassy, J.-P., Boyer, R., Gelpi, R.-M. Régulation des économies capitalistes et inflation // Revue économique. 1979. Vol. 30, No 3. Mai; Boyer, R., La crise actuelle: une mise en perspective historique. Quelques réflexions à partir d'une analyse du capitalisme français en longue période // Critiques de l'économie politique. 1979. No. 7/8. Avril-septembre.; Boyer, R. La théorie de la régulation. Une analyse critique. Editions La Découverte, Paris. 1986; Boyer, R., Durand, J.P. L'Après-Fordisme. Syros, Paris. 1993; Boyer, R., Mistral, J. Accumulation, inflation, crises. PUF, Paris, 1e éd. 1978; 2e éd. 1983; Lipiets, A. Crise et inflation, pourquoi? Maspero, Paris. 1979; Sapir, J. Les fluctuations économiques en URSS, 1941–1985. Ed. de l'École des Hautes Etudes en Sciences Sociales, Paris. 1989; Буаие Р. Теория регуляции: критический анализ. М.: РГГУ, 1997; Canup Ж. К экономической теории неоднородных систем: опыт исследования децентрализованной экономики. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2001.

В то же время теория регуляции не лишена и определенных недостатков. Отсутствие единого метода исследования приводит к тому, что до сих пор сохраняется различная трактовка даже такого базового понятия, каким является понятие регуляции. Под регуляцией понимается и «воспроизводство определенной структуры общества в целом», и «процесс взаимной адаптации производства и общественного спроса» (Aglietta M., 1976, 1982; Boyer R., 1979, p. 3–113), и «совокупность процессов, управляющих распределением факторов производства, их использованием и распределением доходов» (Benassy J.-P., Boyer R., Gelpi R.-M., 1979), и «процесс совмещения в соответствии с определенными правилами или нормами множества человеческих действий» (Lipietz A., 1979) и т.д. и т.п. Отсутствие единой методологии сказывается и на системе категорий. Отсюда описательность большинства экономических исследований и выборочность тем, которые подвергаются исследованию (фордизм, кризисы, инфляция). Создается впечатление, что, несмотря на прошедшие четверть века с появления первых работ по теории регуляции, процесс становления этой теории еще далеко не завершен.

Эти основные подходы к анализу экономических систем кратко суммированы в таблице 4.2. В данном учебнике экономической компаративистики за основу взят второй подход, дополненный третьим и четвертым.

Таблица 4.2

Логическая схема школ экономической компаративистики

Подходы \ Элементы	Происхождение элементарных (примитивных) терминов	Модель описания	Фаза интерпретации	Инструментально-аналитическая фаза
Ордолиберализм В. Ойкена (ОЛ)	Выделение путем изолирующей абстракции	Морфология экономических систем	Характеристика экономических порядков на базе морфологии	Конструирование и оценка экономических порядков
Сравнительный анализ экономических систем (САЭС)	Заимствование извне	Типология экономических систем	Фиксация типологической принадлежности национальных экономик	Оценка результатов функционирования
Сравнительный институциональный анализ (СИА)	Неявное неоклассическое	Интуитивное видение исторической ситуации	Теоретико-игровое моделирование исторической ситуации	Объяснение институционального разнообразия
Теория регуляции (ТР)	Неявное марксистское	Набор институциональных форм и режимов накопления	Характеристика национальных экономик в терминах институциональных форм	Диагностика национальных траекторий экономического развития

Составлено по: Ананьин О.И. Структура экономико-теоретического знания: Методологический анализ; Ин-т экономики. М.: 2005, с. 192.

Итак, как мы видим, предмет сравнительного анализа экономических систем сложился в процессе длительного исторического развития. Он является результатом более чем 300-летних поисков обществоведов различных стран и народов.

Основная цель курса экономической компаративистики — дать студентам глубокое и концептуальное понимание особенностей социально-экономических систем в их исторической динамике и географическом разнообразии. Этот курс уделяет особое внимание изучению доиндустриальных, индустриальных и постиндустриальных общественных систем, а также национальных моделей командной и смешанной экономики, их особенностей в различных странах.

4.3. Метод экономической компаративистики

Методы сбора данных

Развитие эмпирических методов исследования экономических процессов создало необходимые предпосылки для компаративистики. При изучении экономических процессов используются разнообразные методы сбора информации: национальная и международная статистика, анкетные опросы, интервью, контент-анализ, лабораторные эксперименты и т.д.

Анкетные опросы и интервью широко используются в качестве зондажа общественного мнения. Анкетный опрос не всегда обеспечивает надежность данных, поэтому часто используются различные виды интервью: стандартные выборочные, направленные (фокусированные) и специализированные. Особенностью направленного интервью является отсутствие заранее разработанного жесткого опросника. Объектом такого опросника являются представители особых групп — элит. Выявление их мнения позволяет построить правильные гипотезы о мотивах и значимости принятия тех или иных политических решений. В отличие от направленного интервью, которое дает инфор-

мацию об уникальных в своем роде респондентах, специализированное интервью адресовано прежде всего типичным представителям населения определенной социальной группы (пенсионерам, заключенным, рабочим-иммигрантам и т.д.). Характер аудитории определяет как специфический набор вопросов, так и форму их постановки¹⁴.

Метод контент-анализа основан на исследовании содержания документов и публичных выступлений, позволяющих сделать выводы о намерениях коммуникатора (политического деятеля, партии и т.д.) и эффектах его сообщений. Объектом анализа могут быть телевизионные каналы, периодические издания, публикации, протоколы комитетов собраний, выступления политических деятелей, письма и т.д. Как часто, например, упоминается то или иное понятие или явление (свобода, национализация, конфликт и т.д.) в передачах телеканала, публикациях газет, выступлениях конкретного политического лидера и т.д. В чем состоят качественные различия в освещении того или иного события в материалах центральных или региональных изданий и т.д.

В последние десятилетия все большее значение приобретают экспериментальные методы исследования. **Эксперимент** — это искусственное воспроизведение явления или процесса с целью изучения его в наиболее благоприятных условиях и дальнейшего практического изменения. Конечно, ученые, занимающиеся проблемой общественного выбора, не могут поставить лабораторные эксперименты. Однако возможно включение отдельных экспериментальных элементов в процесс исследования. Особенно это необходимо делать при подготовке новых реформ в сфере образования, социальной политики, пенсионного обеспечения.

Формально-логические методы и приемы познания

В экономической компаративистике широко применяются классические формально-логические методы и приемы познания. Анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и аналогия. **Анализ** — это метод познания, состоящий в расчленении целого на составные части, **синтез** — метод, состоящий в соединении отдельных частей в единое целое. Будучи наипростейшим, метод анализа оказывается и наименее удовлетворительным. Это метод эмпиризма. Неправильно проведенный анализ может превратить конкретное в абстрактное, умертвить живое. Недостатки анализа в образовании понятий в какой-то мере снимаются синтезом. Однако ни анализ, ни синтез не раскрывают внутренние противоречия предмета и, следовательно, не отражают самодвижения, развития анализируемого объекта. Поэтому этот метафизический метод не в состоянии указать путь к нахождению начала исследования.

Аналогичными недостатками обладают и индукция с дедукцией. **Индукция** — это метод познания, основанный на умозаклчениях от частного (особенного) к общему; **дедукция** — метод, основанный на умозаклчениях от общего к частному (особенному). Слабость индукции в том, что она не может строго обосновать общее, так как исходит лишь из рассмотрения части совокупности. Недостаток дедукции в том, что она не может строго обосновать общую предпосылку.

Важную роль в формальной логике играет **сравнение** — метод, определяющий сходство или различие явлений и процессов. Он широко используется при систематизации и классификации понятий, так как позволяет соотнести неизвестное с известным, выразить новое через имеющиеся понятия и категории. При осуществлении сравнения возникают методологические проблемы: сопоставимости, эквивалентности, универсальности и интерпретации. Сравнение можно разделить на *case-study*, бинарное сравнение, региональное, межстрановое, глобальное. Все эти виды будут рассмотрены в курсе.

Однако роль сравнения в познании нельзя переоценивать. Оно, как правило, отражает лишь первые шаги исследования. В то же время сравнение готовит предпосылки для проведения аналогии.

Аналогия — это метод познания, основанный на переносе одного или ряда свойств с известного явления на неизвестное. В общей форме умозаклчение по аналогии записывается следующим образом. Если *A* и *B* имеют общие свойства и *A* имеет свойство *C*, то и *B* имеет свойство *C*. Аналогия — это частный случай индукции. Она играет важную роль в выдвижении предположений, получении нового знания. Многие открытия в политической экономии были сделаны по аналогии. Ф. Кенэ, например, предложил плодотворную аналогию между кровообращением в человеческом организме и движением товарных и денежных потоков в организме социальном. Это позволило ему построить первую макроэкономическую модель воспроизводства. Изучение механического равновесия привело А. Курно к идее экономического равновесия. Аналогия, таким образом, играет важную роль в рождении новых идей и формулировке гипотез. Она существенно облегчает понимание сложных процессов, являясь основой научного моделирования. Нередко аналогия позволяет правильно поставить проблему, определив направление дальнейшего исследования.

Основные этапы моделирования

Распространение системных методов исследования сопровождалось бурным развитием экономико-математического моделирования и его применением в экономике и политологии. Экономико-математические модели получили широкое развитие и в теории общественного выбора.

¹⁴ Блестящее использование методов интервью см. Олейник А.Н. Тюремная субкультура России: От повседневной жизни до государственной власти. М.: ИНФРА-М, 2001.

Экономическая модель — это формализованное описание экономического процесса или явления, структура которого определяется как его объективными свойствами, так и субъективным целевым характером исследования.

Создание модели связано с потерей части информации (см. рис. 4.3). Это позволяет абстрагироваться от второстепенных явлений, сконцентрировать внимание на главных элементах системы и их взаимосвязи. Известные величины, вводимые в модель в готовом виде, называются *экзогенными*; величины, которые получаются в рамках модели при решении поставленной задачи, называются *эндогенными*. Связь модели с объективной экономической действительностью двояка: с одной стороны, модель отражает реальный мир, является его условным воспроизведением, а с другой — служит его преобразованию в соответствии с поставленными целями. Поэтому в процессе верификации модели происходит ее конкретизация и уточнение.

Рис. 4.3. Взаимосвязь модели и реального мира

Рассмотрим процесс моделирования более подробно. Процесс построения модели проходит ряд этапов (рис. 4.4). Анализ политического поведения, как правило, носит не сплошной, а выборочный характер. Поэтому на первом этапе происходит отбор наблюдений того процесса, который предстоит моделировать. Успех в поиске и постановке оригинальной проблемы зависит от многих факторов. В их числе не последнюю роль играют интуиция, личный опыт исследователя, а также удача.

Рис. 4.4. Процесс моделирования

Составлено по: Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. *Политология. Методы исследования*. М.: Весь Мир, 1997, с. 470.

Сформулированная гипотеза оформляется сначала в виде неформальной модели. **Неформальная модель** — это такая модель, в которой объясняющие и объясняемые переменные не определены еще достаточно строго. На этом этапе исследователь рассматривает разнообразные предпосылки и пытается понять, какие из них абсолютно необходимы, а какие носят относительно избыточный характер.

Начинающий исследователь обычно рассматривает уже имеющиеся в литературе модели и пытается выбрать из них ту, которая лучше всего отражает моделируемую ситуацию. Не следует, однако, забывать, что если сформулированная гипотеза несостоятельна, улучшить ее не смогут никакие математические модели. С годами исследователь набирается опыта и поэтому создает такую модель, которая более адекватно служит реализации поставленной цели.

Формальная модель — это такая модель, в которой все переменные определены математически строго. Она предполагает стандартный набор приемов, и ее возможные выводы поддаются прогнозу. Это не означает, что прогноз обязательно реализуется, однако цели, средства, инструменты исследования уже четко определены. Именно на этой стадии возможны многочисленные ошибки, так как перевод неформальной модели в формальную связан с потерей части информации и с неадекватным определением ее содержания в математическом аппарате. Сам математический аппарат предполагает определенные допущения, которые могут быть неадекватны неформальной модели (например, рациональность избирателя, постоянность его предпочтений и т.д.).

Этап математической обработки формальной модели включает в себя различный арсенал методов (логических, игровых, алгебраических, вероятностных и т.д.). Этот этап позволяет использовать одинаковые математические средства для решения различных политических и экономических ситуаций. Однако, с другой стороны, он часто позволяет сделать на основании стандартного математического аппарата нетривиальные выводы. Поэтому возникает проблема их адекватной интерпретации. Это заставляет сравнить их с теми наблюдениями, которые позволили сформулировать неформальную модель и уточнить или развить ее. Возможно, выборка была неадекватной, и наша неформальная модель оказалась «прыжком в заключение». Или, наоборот, мы можем расширить первоначальную гипотезу и сделать ее более общей теорией. Такого рода сравнения уточняют параметрическую оценку и подготавливают более строгую эмпирическую проверку, которая выступает завершающим шагом моделирования.

Эмпирическая проверка может завершиться созданием самостоятельной эконометрической модели. Однако эмпирическая проверка бывает нужна далеко не всегда. Исследование может завершиться созданием универсальной теоретической модели, которая сама по себе обладает определенной прогностической силой. В любом случае, модели, которые позволяют составить реальные прогнозы, пользуются большей популярностью среди политологов и экономистов. К сожалению, их число относительно невелико. Дело в том, что во многих политических процессах большую роль играет элемент случайности, который нередко сводит на нет хорошо составленные прогнозы.

Поэтому закономерно возникает вопрос о том, нужны ли модели вообще. Современная наука дает на него однозначно положительный ответ — нужны. Хотя, конечно, любое моделирование имеет свои достоинства и недостатки. Остановимся сначала на достоинствах.

Во-первых, модель, значительно упрощая действительность, помогает отделить главные черты от второстепенных, внутренние от внешних, постоянно повторяющиеся от случайных. *Во-вторых*, модель помогает формализовать происходящие в обществе события. Формализация приводит к значительному уточнению первоначальных эксплицитных представлений, типичных для обывденного сознания и неформальных моделей. *В-третьих*, модели позволяют более точно определить существующие закономерности, о которых мы могли догадываться и до создания модели, более строго определить структуру тех или иных явлений, временные лаги и т.д. Именно эта особенность математического моделирования позволяет составлять точные прогнозы. *В-четвертых*, моделирование позволяет установить существенные взаимосвязи более высокого уровня, увидеть черты общности у разнородных явлений. Это делает возможным использовать модели, созданные в компаративистике, в смежных областях, а модели, созданные в других областях знания, — в компаративистике. Это особенно заметно на примере эконометрических методов анализа.

Методы анализа экономических процессов

Все методы анализа экономических процессов можно разделить на две большие группы: количественные и качественные. К первой относятся статистический и эконометрический анализ, ко второй — различные гуманитарные методы. Первая группа основана, прежде всего, на позитивизме, вторая — на релятивизме.

В компаративистике доминируют методы анализа первой группы. В рамках нее выделяют различные виды моделей: одномерные, двумерные и многомерные. Простейшим видом модели является *модель с одной переменной*, которая позволяет ответить на простые вопросы типа: каков электорат данного кандидата, сколько избирателей проголосовало за ту или иную партию и т.д.

Более сложным видом является *двумерная (бинарная) модель*, которая позволяет связать несколько переменных. При этом возможны различные варианты. Чтобы их выяснить, обычно используется либо таблица взаимной сопряженности признаков, либо корреляционный анализ.

Корреляционный анализ показывает, как изменение значения одной переменной влияет на другую, каковы содержание и форма этой связи.

Множественный анализ позволяет построить регрессионные, интерактивные, путевые и многофакторные модели. *Регрессионные модели* помогают провести изолированный анализ влияния каждой независимой переменной и определить силу этого воздействия. *Интерактивная модель* позволяет исследовать цепочку взаимодействий. Как правило, эти цепочки бывают незавершенными, и тогда прибегают к *моделям путевого анализа (пат-анализа)*, который помогает построить цепь прямых и не прямых воздействий одной переменной на другую. *Многофакторный анализ* позволяет ответить на вопрос о зависимости нашей системы переменных от одного или ряда базовых факторов, скрытых от наблюдения.

Значительные успехи компаративистики связаны с применением эконометрических методов анализа. **Эконометрика** — это раздел экономики, занимающийся разработкой и применением статистических методов для измерения взаимосвязей между экономическими переменными. Наиболее широкое развитие в компаративистике получили такие эконометрические приемы, как модели структурных уравнений, анализ временного ряда и нелинейные оценки.

Модели структурных уравнений были заимствованы из статистики и получили развитие применительно к таким политическим ситуациям, которые предполагают, что все объясняющие переменные даны экзогенно, находятся за пределами самого эксперимента и имеют неслучайный характер.

Анализ временных рядов особенно важен при изучении процессов длительных во времени. **Временной ряд** — это набор показателей измерения переменных в различные моменты времени. Анализ изменения переменных во времени дополняется анализом переменных, изменяющихся в пространстве. **Пространственная выборка** — это набор показателей, измеряющих значение переменных для разных экономических единиц в данный момент времени.

В этих моделях широко используется эконометрический аппарат, поэтому кратко напомним некоторые базовые понятия.

Математическое ожидание дискретной случайной величины — это взвешенное среднее всех ее возможных значений (в качестве весового коэффициента берется вероятность соответствующего исхода):

$$E(x) = x_1 p_1 + x_2 p_2 + \dots + x_n p_n = \sum x_i p_i$$

Такой исход может быть как смещенным, так и несмещенным. **Несмещенность** — это когда математическое ожидание оценки равнолось соответствующей характеристике генеральной совокупности. **Смещенность** — это разница между математическим ожиданием и соответствующей теоретической характеристикой ген. совокупности.

Анализ эконометрических моделей предполагает доказательство их состоятельности (или несостоятельности). **Состоятельной** называется такая оценка, которая дает точное значение для большой выборки независимо от входящих в нее конкретных наблюдений.

Простейшим видом моделей является *модель парной линейной регрессии*:

$$y = \alpha + \beta x + u,$$

где:

- x — объясняющая переменная;
- $\alpha + \beta x$ — неслучайная составляющая,
- u — случайный член.

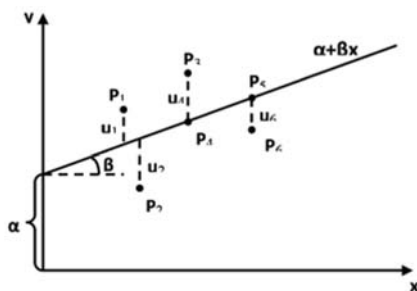

Рис. 4.5. Модель парной линейной регрессии

Ее графическое изображение показано на рис. 4.5. Построение такой линейной зависимости связано с использованием обычного метода наименьших квадратов — ОМНК (*ordinary least squares — OLS*).

Причинами существования случайного члена являются: неполный учет важнейших факторов (невключение в модель объясняющих переменных); чрезмерное агрегирование переменных; неправильное описание структуры модели; ошибочная функциональная спецификация; а также ошибки измерения. В 1980–90-е гг. быстро развивается класс моделей с нелинейными параметрами.

Взаимосвязь теории и практики

Любая научная деятельность включает в себя ряд основных аспектов. Эмпирическое исследование позволяет на базе конкретных данных построить рабочую гипотезу, которая благодаря ценностным установкам исследователя превращается в теорию. Теория позволяет не только понять данный эмпирический мир, но и предвидеть возможности его будущего развития. Таким образом, исследователь становится не просто наблюдателем, но и активным действующим лицом, способным в какой-то мере повлиять на развитие общества в определенном направлении. Эта взаимосвязь теории и практики удачно представлена в интегральной схеме социальных наук Дж. Гальтунга (см. рис. 4.6).

Рис. 4.6. Интегральная концепция социальных наук Гальтунга

Источник: Galtung, J. *Essays in Methodology. Vol. I. Methodology and Ideology. Copenhagen, 1977, p. 41–71*

Гальтунг рассматривает три аспекта научной деятельности: эмпиризм, критицизм и конструктивизм. Именно их взаимодействие и переход обеспечивают развитие науки. Они позволяют не только описать существующие явления и процессы, но и создать предпосылки для исправления и улучшения реальности. Как эти аспекты помогают понять экономические явления и процессы, мы покажем в следующих главах.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Занятие 4. Сравнение реального с виртуальным. Предмет и метод компаративистики.

«Экспериментальная» история: альтернативное и контрфактическое моделирование. Мысленные эксперименты А. Тойнби. «Игры с прошлым» в клиометрике. Р. Фогель об Америке без железных дорог.

Предмет и метод экономической компаративистики. Сравнительный анализ. Аналогия, индукция и дедукция. Системный метод. Модели и их виды.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 179–192, 233–245.
2. Fogel, R.W. Railroads and American Economic Growth: Essays in Econometric History. The Johns Hopkins Press, Baltimore, 1964. Ch. 1. P. 10–16.
3. Gregory, P., Stuart, R. Comparing Economic Systems in the Twenty-first Century. 2004. Houghton Mifflin. Ch. 1–2. P. 3–36.
4. Malita, M. A Model of Michael the Brave's Decision in 1595 // Mathematics in the Archaeological and Historical Science. Edinburg Univ. Press, 1971.

Дополнительная

1. Нуреев Р.М. Экономический строй докапиталистических формаций. (Диалектика производительных сил и производственных отношений.) Душанбе, 1989. Гл. 3 (1), 4 (1), 5 (1). С. 63–77, 91–108, 133–152.
2. Савельева И.М. Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. М.: Языки русской культуры, 1997. Гл. 4, § 3. С. 434–465.
3. Crafts, N.F.R. Cliometrics, 1971–1986: A Survey // Journal of Applied Econometrics, 1987. No. 2, 171–192.
4. David, Paul A. Clio and the Economics of QWERTY // American Economic Review. 1985. Vol. 75. № 2. (русс. пер. Дэвид Пол. Клио и экономическая теория QWERTY в кн.: Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса М.: ГУ-ВШЭ, 2006. С. 139–150)
5. Neal, L.A. Shocking View of Economic History // ЖЕН. 2000. № 2. P. 317–334.

Web-ресурсы

5. Тойнби А. Постигание истории // <http://kulichki.rambler.ru/~gumilev/Toynbee/index.html>.
6. Goldin, C. Cliometrics and Nobel // NBER Working Paper. 1994 // <http://nberws.nber.org/papers/H0065>.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Какому направлению современных экономических теорий наиболее близки идеи экономической компаративистики? Почему?
2. Является ли экономический выбор осознанным или же он осуществляется случайным образом? Каково соотношение осознанных и случайных действий в осуществлении различных видов экономического выбора? Каковы границы выбора стратегии национального социально-экономического развития?
3. Являются ли потребности людей элементом производительных сил? Если нет, то почему? Если да, то к какому типу производительных сил они относятся?
4. Можно ли рассматривать современную экономику России как экономическую систему?
5. Приведите примеры использования аналогий, индукции и дедукции в исследованиях по экономической компаративистике на материалах социально-экономического развития общества XX в.
6. «Игра с нулевой суммой... представляет одну из древнейших форм мышления; ее можно обнаружить во всех примитивных обществах, и она целиком определяет крестьянское отношение к жизни» (Дуглас Д. Государство всеобщего благосостояния как игра с нулевой суммой // Цит. по: Новак М. Дух демократического капитализма. Минск, 1997. С. 137). Объясните смысл этого высказывания.
 - а) Что такое «игра с нулевой суммой»? Приведите примеры того, как ментальность «игры с нулевой суммой» проявлялась в хозяйственной жизни доиндустриальных обществ.
 - б) Насколько корректно такая ментальность отражала реалии доиндустриальных обществ?
 - в) Каковы ее положительные и отрицательные последствия?